

Е Чанлин сложил фигуры из бумаги и написал на них названия. «Король» и «Королева» были заменены на «Князь» и «Госпожа» из-за запрета на использование императорских титулов, а цвета фигур были обозначены с помощью чернил.

Однако вскоре Е Чанлин отказался от этой идеи.

В конце концов, он сам плохо разбирался в шахматах.

Что, если он объяснит основные правила Чу Чэньси и Чу Чэньяо, а они, освоив их, снова оставят его в аутсайдерах?

Нужно было найти что-то более надёжное.

Е Чанлин взял ещё несколько листов бумаги, которые маленький евнух уже обрезал, и использовал названия должностей из эпохи Хань, например, «Десятник» и «Сотник» вместо «Лейтенанта» и «Командира роты». «Бомбу» он заменил на «Ловушку».

Военные шахматы, происходящие с Запада, были основаны на современной военной системе, их правила были просты и понятны. В детстве Е Чанлина они были очень популярны, и сейчас он решил использовать их, чтобы обмануть двух принцев.

Самое главное, что они просты. Пока эти двое не освоят правила, он сможет обыграть их с помощью своих приёмов, а потом они смогут играть на равных.

Всё шло по плану Е Чанлина. После нескольких партий интерес Чу Чэньяо к этой игре явно превзошёл интерес Чу Чэньси. И хотя Чу Чэньяо много лет не играл в военные шахматы, как новичок он не мог соперничать с опытным Е Чанлином.

Только...

— Продолжаем, — произнёс Чу Чэньяо после окончания партии. На его лице не было эмоций, но все чувствовали, что его настроение улучшилось, хотя он проиграл несколько раз подряд.

В этот момент Чу Чэньси, наблюдавший за игрой, вдруг заговорил.

— Меня заинтересовали эти фигуры, — сказал он, играя с фигурами «Князь» и «Госпожа», которые Е Чанлин бросил на стол.

У Е Чанлина возникло неприятное предчувствие.

Было ли решение сыграть с ними ошибкой?

...

Тем временем император Юнцзя рассматривал доклады, доставленные Кабинетом министров, и наткнулся на обвинение в адрес графа Чаншуня Е Чэнцзу за плохое управление семьёй.

Похоже, не нужно будет обращаться к императрице.

— Подготовьте указ с выговором, — сказал он, окончательно решив этот вопрос.

На самом деле, инцидент, когда наложница порезала Е Чэнцзу, не был чем-то серьёзным. Если бы Е Чэнцзу защитил наложницу и замолчал это дело, его бы лишь посмеялись над ним, сказав, что он попал под влияние женщины. В конце концов, это было его личное дело.

Но кто знал, что Е Чанлин недавно стал часто общаться с Чу Чэньяо. Цензоры не смели нападать на Чу Чэньяо, но Е Чэнцзу был для них лёгкой мишенью.

Цензоры, чиновники, чья работа заключалась в критике, иногда даже нападали на императора ради славы. Дело Е Чэнцзу могло быть как незначительным, так и серьёзным. Все знали, что это была лишь показуха, чтобы показать, что они не связаны с Чу Чэньяо.

Но если император лично издаст указ, последствия будут уже другими.

Воля императора была непредсказуема, но если Юнцзя явно показывал свои симпатии и антипатии, многие могли начать преследовать того, кто попал в немилость.

Думая об этом, император ненадолго задумался.

В последние годы, по мере того как его сыновья выросли, Юнцзя иногда начинал чувствовать, что стареет. А сыновья, подрастая, хотели всё большего.

Император прекрасно понимал намерения чиновников и императрицы, но, любя Чу Чэньши и не желая разлучать его с матерью, он до сих пор не издал указ о его отъезде в феодальное владение, что также было способом намекнуть наследному принцу.

Юнцзя вспомнил времена, когда он сам был наследным принцем. Его отец увлекался алхимией и не занимался государственными делами, а второй министр Ян Ляньвэнь учил его и помогал ему взойти на трон.

— Пусть Министерство чиновников подготовит указ. Сын графа Чаншуня Е Чанлин, внук покойного Ян Ляньвэня, молод и умен, почтителен и предан, заслуживает моей милости. Назначается командиром сотни в Императорской гвардии. Учитывая, что Е Чанлин находится в трауре, он приступит к обязанностям после его окончания, — таким образом, Е Чанлин

получил должность, не выходя из траура.

Упоминание о том, что Е Чанлин был внуком покойного Ян Ляньвэня, первого министра двух династий, должно было предотвратить дальнейшие нападки цензоров. Даже император не мог просто назначать чиновников без одобрения Министерства чиновников. Не пройдя через них, это было бы незаконным назначением. Юнцзя, усердно управлявший страной все эти годы, заботился о своей репутации.

Ян Ляньвэнь был учителем двух императоров, его ученики и соратники были повсюду. У него был только один внук, и Юнцзя, пожалев его, дал ему военную должность. Никто не осмелился бы оспорить это назначение.

Тем временем наступил вечер, и императрица прислала человека, чтобы пригласить Юнцзя. Император отложил доклады.

С другой стороны, Е Чанлин всё ещё играл в шахматы.

Любая игра, которая становится популярной во всём мире и остаётся таковой долгое время, имеет свои достоинства.

Например, военные шахматы, основанные на военной стратегии, больше связаны с тактикой и манёврированием, чем обычные шахматы. Неудивительно, что Чу Чэньяо, никогда раньше не сталкивавшийся с такой игрой, заинтересовался ею.

Он настаивал на том, чтобы сыграть ещё несколько партий...

Ну, он увлёкся.

Чу Чэньси не особо интересовался военными шахматами, так как не увлекался военной стратегией. Его больше привлекали шахматы, которые когда-то были олимпийским видом спорта.

Прожив две жизни, Е Чанлин впервые почувствовал, что он популярен, но почему это должны быть двое мужчин?

Е Чанлин, проигравший весь день в шахматы, был в замешательстве.

Шахматы по своей сути — это игра стратегии. После двух партий Чу Чэньси, поняв правила, едва обыграл Е Чанлина, который сам был новичком, в отличие от Чу Чэньяо, который всё ещё боролся с ним.

Игра становится интересной, когда есть победитель и проигравший. Чу Чэньси, хоть и не

проявлял особого интереса к игре, быстро расставлял фигуры. Только когда наступил вечер, и императрица, не увидев Чу Чэньси и Чу Чэньяо, прислала евнуха узнать, что происходит, игра наконец прервалась.

— Уже так поздно, — сказал Чу Чэньси, явно неохотно отрываясь от игры.

— Который час? — спросил он у маленького евнуха, поправляя одежду. Чу Чэньяо ещё раньше переоделся в повседневную одежду.

Взгляд Чу Чэньяо стал мрачным, хотя на его лице не было видно эмоций. На самом деле он ненавидел встречи с мачехой даже больше, чем Чу Чэньси.

Семейный ужин был назначен во Дворце Жэньшоу.

Обычно в такие праздники, как Праздник середины осени, во дворце устраивали пиры, приглашая чиновников, чтобы они могли ощутить императорскую милость. Однако в последние годы засухи и снежные бури стали частыми, а в следующем месяце был день рождения императора, поэтому в этом году праздник решили провести скромно, чтобы подчеркнуть добродетель императора.

Можно сказать, что на этом семейном ужине Е Чанлин был единственным посторонним.

Другие мужчины, даже если они не были членами семьи, были, по крайней мере, зятьями императора.

Е Чанлин, не имея должности, оказался в неловком положении при выборе места.

— Пусть он сядет рядом со мной, — сказал Чу Чэньяо, заметив неловкость Е Чанлина, и приготовился занять своё место.

В этот момент Чу Чэньси, услышав слова Чу Чэньяо, обернулся.

— Я хотел бы выпить с Чанлином, пятый брат, не уступишь ли ты его мне? — спросил он, глядя на Чу Чэньяо.

— Как хочешь, — ответил Чу Чэньяо, многозначительно взглянув на Е Чанлина, и легко отпустил его.

Никто не спросил мнения Е Чанлина.

Конечно, если бы спросили, он бы выбрал Чу Чэньси.

В основном из соображений безопасности.

Если бы наследный принц Чу Чэньси напился и начал вести себя неадекватно, это было бы более цивилизованно.

Е Чанлин сел и сразу почувствовал, как на него устремились взгляды окружающих, некоторые скрытые, другие явные.

Место наследного принца было ближе к императору, и вдовствующая императрица Чэнь заметила незнакомое лицо.

— Цзинь, кто этот юноша? — спросила она, указывая на Е Чанлина.

— Матушка, это Е Чанлин, внук Ян Ляньвэня. Я пожалел его, оставшегося сиротой, и разрешил ему присутствовать здесь.

— Ах, так это сын Ян Цина, — вдовствующая императрица тоже погрузилась в воспоминания, хотя имя Е Чанлин казалось ей знакомым, но это чувство быстро исчезло.

— Я помню, у Ян Цина была дочь? — вдовствующая императрица задумалась о том, чтобы вызвать эту девушку во дворец.

— Матушка, госпожа Е из клана Ян скончалась в прошлом году. Чанлин всё это время находился в трауре у могилы, а несколько дней назад вернулся, чтобы ухаживать за раненым Е Чэнцзу, — император намеренно похвалил Е Чанлина перед вдовствующей императрицей.

— Такой почтительный ребёнок, Цзинь, ты должен хорошо его наградить, — как вдовствующая императрица, она любила слушать истории о почтительности.

— Не волнуйся, матушка, я уже наградил его.

<http://bllate.org/book/15199/1341707>